

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Статья посвящена проблеме эволюции значения слова. Для исследования изменения значения слова в истории языка автор применяет интегральный метод, который предполагает рассмотрение семантических изменений внутри системы. В качестве оптимальной системы выбрана органичная система, т. е. система, элементы которой связаны генетически. В языке такой системой является семантическое поле диахронического типа (этимолого-словообразовательное гнездо). Основой развития семантической структуры слова является расширение его семантического объема. Семантическая структура слова представлена как фрагмент семантической структуры поля. Семы, генерированные в процессе расширения семантического объема слова, сохраняются (хотя и не всегда эксплицитно) в течение всей истории слова. Развитие семантики слова отражает познание окружающего мира (открытие дифференциальных признаков в предметах или явлениях, создание новых артефактов и т. д.), трансформацию образного мышления в абстрактное и последующие стадии в эволюции абстрактного мышления.

Изменение семантической структуры слова в истории языка — одна из актуальных проблем современной семасиологии. Системный подход к изучению семантической структуры слова предполагает рассмотрение семантики слова с учетом связей с другими словами внутри семантического поля. Поэтому под *семантической структурой слова понимается фрагмент структуры семантического поля диахронического типа*. Выбор диахронического поля вызван необходимостью исследования семантики слова именно в органичном поле — в поле, где слова связаны генетическими связями. Семантические поля диахронического типа могут быть полными и неполными. Полное поле диахронического типа — это словообразовательное гнездо протяженностью во всех языках одной семьи. Неполное поле диахронического типа — фрагмент полного поля любой протяженности. Все исследованные до сих пор семантические поля являются полями неполного типа. Полными их не позволяет сделать фактический материал.

Семантическим полем диахронического типа в любом языке является этимолого-словообразовательное гнездо (далее в тексте — ЭСГ). Нами обследовано 8 ЭСГ, восходящих к индоевропейским корням * g[̇]ēl: g[̇]ōl, * k[̇]ēr: k[̇]ōr, * b[̇]ēl: b[̇]ōl, * p[̇]ēl: p[̇]ōl, * b[̇]ēg: b[̇]ōg, * b[̇]ēr: b[̇]ōr, * ra[̇]ū: r[̇]ū, * he[̇]i: ho[̇]i. Фактический материал подбирался из разных индоевропейских языков с целью получения семантического поля развернутого типа, чтобы расширить возможности изучения семантики эволюционирующего слова.

Под эволюционирующим словом, развертывание семантической структуры которого в пространстве и времени

будет рассмотрено, мы понимаем этимон любого этимолого-словообразовательного гнезда.

Поскольку, как показало настоящее исследование, исторические изменения этимонов разных ЭСГ идентичны, то не имеет значения, из каких ЭСГ мы будем приводить примеры. В любом случае это будут примеры из семантического поля. Этимон (семантический архетип) был синкретичным и обозначал «окружающий мир, значимое», что соответствовало ранней форме мышления, которое носило нерасчлененный, целостный характер и было названо Л. С. Выготским «мышлением в кучах»¹. На этом этапе предметы, объединенные целостным представлением о «мире вообще», были связаны в слова единым признаком номинации: значимостью (они все были необходимы для выживания первобытного человека). Познание окружающего мира привело, с одной стороны, к дифференциации первичного целостного восприятия мира и, с другой стороны, к открытию и созданию новых предметов и их признаков. Для номинации нового использовалось прежнее слово, но в его семантической структуре отражались новые смыслы и соответственно появлялись новые семы. Происходило расширение семантического объема этимона. Оно и лежит в основе развертывания семантической структуры слова. Этимон «окружающий мир» в результате дифференциации обогатился новыми семами: «место (жилище)», «племя», «пища», «вода», «явления природы», «орудия труда», «огонь (очаг)». Это происходит на новом этапе мышления, которое Л. С. Выготский называет «комплексным». Это самый важный этап в развитии мышления, именно с него начинается длительный процесс развертывания семантической структуры слова. На этом этапе человек был способен

объединять предметы реального мира в комплексы вокруг ядра. Именно на этом этапе, как показывает психолингвистический эксперимент Л. С. Выготского и Л. С. Сахарова, «включаются» мыслительные операции (анализ, сравнение, обобщение, конкретизация, абстракция и т. д.) и ассоциативные связи между предметами (по сходству, по смежности, по противоположности). Идентичные связи устанавливаются между семами («прежними» и «новыми») в семантической структуре слова.

Мы выделяем два вида связей, организующих семантическую структуру слова: классификационные и ассоциативные. Классификационные связи (родо-видовые) отражают процесс дифференциации реального мира и его составляющих в процессе познания. Ассоциативные связи показывают, как в процессе познания между предметами и явлениями окружающей действительности устанавливаются связи по сходству, по временной или пространственной смежности и по противоположности.

Дифференциация целостного восприятия окружающего мира началась с выделения фрагментов, которые впоследствии продолжали дифференцироваться. Например, в идеограмме «место» выделяется ландшафт (рус. диал. *кора* «лес, луг»). Перед нами сочетание ландшафтов, что очень характерно для месторазвитий этносов. Смысловой комплекс расчленяется — отделяется смысл «лес» (русс. диал. *борова* «все, находящееся в лесу: звери, деревья, птицы, ягоды и т. д. — необходимое для человека»). Выделен лес как часть ландшафта со всем, что в нем есть ценного для человека. Дальнейшая дифференциация выделяет какую-то часть этого фрагмента, а впоследствии и конкретный дифференциальный признак.

О. В. Мищенко, изучавшая лексику лесных локусов в говорах Севера², выделяет 35 идеограмм, репрезентирующих лесные локусы по дифференциальным признакам. Системообразующей является синкретичная идеограмма «лес на возвышенности», сочетающая в себе компоненты «рельеф» и «растительность», причем актуализирован именно орографический термин (греч. *ogon* — *гора*), а смысл «лес» является неотъемлемым компонентом его значения. Автор отмечает, что репрезентанты идеограммы «лес на возвышенности» в большинстве случаев — древние образования с синкретичной семантикой (*релка* «возвышенность с хорошим строевым лесом», *услон* «хороший строевой лес на возвышенности»). Кроме идеограммы «лес на возвышенности» выделены другие: «большой дремучий лес» (а в ней: «дальний, большой, глухой лес», «лес, лесной массив между какими-либо объектами», «глухой дремучий лес»), «отдельный участок леса» (а в ней: «остров леса на болоте», «выделяющийся из ландшафта островок леса, перелесок»), «лес на берегу» (а в ней: «лес на высоком берегу», «лесной массив, прилегающий к болоту»), «качественный лес» (а в ней: «строевой лес», «лес с мощными, толстыми, крепкими деревьями», «прямой, гладкоствольный лес»), «высокий лес», «хороший лес», «лес, заросший мхом» и т. д. Такая детализация леса не случайна: с одной стороны, она отражает значимость выделения тех или иных лесных локусов (этого требовало использование леса в хозяйстве), с другой стороны, в дифференциации лесных локусов проявляются особенности мышления.

Рано или поздно из смысла «лес» выделился смысл «деревья». Деревья исконно также обозначались одним словом. Ср.: рус. *береза* — болг. *брѣза* —

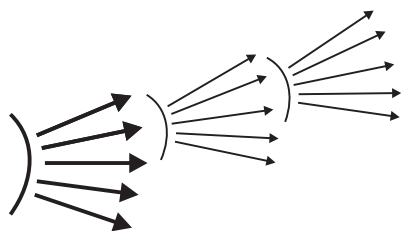
лит. *bėržas* «вид березы» — др.-инд. *bhūrjas* «вид березы» — арм. *barti* «осина, тополь» (в этом примере мы видим рудимент древней синкреты «деревья вообще») — д.-в.-н. *birihha* «береза» — норв. *birk* «береза» — лтш. *berzs* «береза», *bīrzs* «березовая роща» — др.-прусс. *berse* «береза» — лат. *farnus* «ясень» — панджаби *pargāi* «вид дуба» — др.-исл. *fura* «сосна» — рус. *берест* «вяз» — рус. *берека* «рябина» — укр. *берéка* «боярышник» — болг. *брекия* «дикая рябина». Все приведенные лексеммы развиты из индо-европейского корня * $\text{b}^{\check{e}}\text{g} : \text{b}^{\check{o}}\text{g}$. Значение, на базе которого они генерированы, — «дерево, дерево вообще» (ср. др.-исл. *fjorr* «дерево», *fura* «сосна»). Итак, сначала мир членился на фрагменты, потом фрагменты делились на более мелкие фрагменты, только после этого выделялись отдельные предметы, а в них — уже отличительные черты (дифференциальные признаки).

О. Н. Мораховская выделяет 25 значений у русского диалектного слова *двор*, развитых в процессе распада семантического архетипа и дальнейшей дифференциации выделенных компонентов исконной синкреты. Из этих 25 значений часть мы определяем как синкретичные, обозначающие фрагменты действительности: «место, на котором находится дом с хоз. постройками, огород, сад», «место, на котором находится дом с хоз. постройками», «огороженный участок при доме, по краям которого находятся постройки (для скота и других хоз. нужд)», «небольшая ложбина на солнцепеке в верховье реки, заросшая лесом» и другие. Постепенно значения уточняются, так как из целого выделяется часть: «отдельная постройка для скота при дворе», «нежилая часть дома между комнатами и хоз. постройками» и другие³.

Итак, расширение семантического объема слова осуществлялось, в частности, в результате дифференциации мира и соответствующих его фрагментов и предметов. Выделенные в процессе дифференциации семы связывались с предшествующими классификационными связями. Однако классификационные связи создавались не только вследствие дифференциации, но и в результате включения в семантическую структуру слова сем, обозначающих вновь открытое в природе, или артефакты. Так, с развитием земледелия появляются смыслы «зерно», «хлеб», которые включаются в семантику слова, расширяя его объем. О. Шрадер отмечал: «издавна существовавшие слова постепенно принимали специальные значения «пахать», «сеять» и проч., и с этим значением переходили от одного племени к другим»⁴. Новые семы — «ячмень» (напр., готск. *baris*, лат. *hordeum*), «пшеница» (ст.-сл. *пыро*, лит. *purai*), «рожь» (русс. *рожь*, прусск. *rugis*, новохорут. *rž*, ст.-в.-нем. *rocco*), «хлеб» (ирл. *bairgen* «хлеб» (печеный)), русск. диал. *богатье* «хлеб из зерна нового урожая») — включаются в семантическую структуру слова, расширяя в ней сему «пища», выделенную из семы «окружающий мир». Интересно замечание О. Шрадера о связях значений «злаковые» и «животные»: «Гримм доказал, что почти все европейские названия овса происходят от названия овцы, или козы, козла»⁵.

Таким образом, Гримм предлагает линейную связь между значениями внутри семантической структуры слова (ср.: русск. *овес* и *овца*): «овца» → «овес». Точно так же Т. В. Гамкресидзе и В. В. Иванов считают, что значение «сосна» вытекает из значения «дуб»: «Характерно, что древнее название «дуба» в исторических германских языках часто переносится на «сосну»⁶.

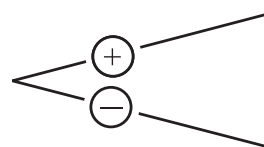
Однако рядом исследователи приводят примеры других соответствий, которые дают другие переходы: «Ср., с другой стороны, др.-сев. *dennia* «ель», др.-в.-нем. *tappa* «ель», засвидетельствованная в XI веке также в значении «дуб» (герм * *danwō*), которые сопоставляются с др.-инд. *dhanvana* — «вид плодового дерева»⁷. Авторы исследования видят, что множественность семантики ограничивает возможности линейных переносов, тем не менее в научной литературе, связанной с происхождением слов, эти переносы отмечены, и исследователи просто следуют традиции. В действительности же указанные связи в семантической структуре эволюционирующего слова носят не линейный, а классификационный характер. Классификационные связи непрерывны, они имеют радиальный (лучевой) «рисунок»:

Выделенная часть есть не что иное, как модуль, который используется для генерации сем. Модули — постоянные самостоятельные элементы системы, соответствующие определенному этапу ее эволюции и организующие ее структуру. Модуль, выделенный нами, есть фрагмент семантической структуры эволюционирующего слова (фрагмент семантического поля), созданный на основе дифференциации. Назовем его *классификационным модулем*, так как он обусловлен классификационными связями. Классификационные связи изначально возникли как внутрисловные, а потом перешли на межсловный уровень.

Кроме классификационных связей, расширение семантического объема слова происходит за счет установления ассоциативных связей между предметами, а стало быть, между словозначениями. Ассоциация по противоположности основана на сравнении предметов с точки зрения двусторонней оценки их качеств. Понятия открывались человеку парами: *опасный* — *безопасный*, *холодный* — *теплый*, *мягкий* — *твердый* и т. д.

Так создается новый модуль, у которого свой «рисунок»:

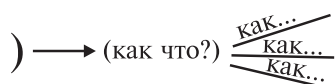

Он возникает на основе ассоциации по противоположности и является самостоятельным компонентом семантического поля, организуя его непрерывно развивающуюся структуру. Такой модуль создается в процессе познания окружающего мира. Это своеобразный способ познания фрагмента действительности. Назовем такой модуль *бинарным*, так как он репрезентирует одновременно два дифференциальных признака. Если мы вернемся к названиям лесных локусов в говорах Севера, представленным в указанном исследовании О. В. Мищенко, то увидим, что они разделены автором на «положительно» маркированные и «отрицательно» маркированные: идеограммы «лес на возвышенности» и «лес на берегу» противопоставлены идеограмме «лес на болоте» (месторасположение леса определяло возможности его использования в хозяйстве); «большой, дремучий лес» и «редколесье»; «строевой лес» и «нестроевой лес» и т. д.

Расширение семантического объема слова происходит также на основе ассоциации по сходству. Развитие перенос-

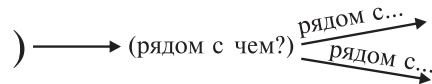
ных значений на основе ассоциации по сходству, вероятно, прошло в своем развитии два этапа. Первый этап связан с особенностью раннего мышления искать в предметах прежде всего сходство по функции. «Ценность, значимость в хозяйственной жизни» — вот древнейший признак номинации. Именно на основе такого сходства (сходства по значимости для человека) русск. диал. *богатье* «огонь, тлеющий под пеплом» развивает значение «хлеб из зерна нового урожая», по этой же причине названия овцы, козы (козла) используются для названия овса, причем очень последовательно.

Значительно позже, когда человек выделяет отличительные черты предметов и актуализирует их, он начинает сравнивать предметы не только по их значимости (этот признак — «качественное» — сохраняется до сих пор), но и по другим признакам. Второй этап в развитии метафорического осмысления действительности носит более сложный характер: в силу вступает сравнение всех возможных качеств, свойств. Мы предполагаем, что этот качественно новый этап в развитии ассоциации по сходству не был равномерным, он тоже как-то усложнялся. Те регулярные метафорические переносы, которые представлены в современной научной литературе, например, в работе Г. Н. Скляревой⁸, представляются нам более поздними (современными): *водопад* (слез), *гора* (книг), *лес* (рук), *золото* (волос), *кисель* (дороги), *факелы* (тополей) и др. Фрагмент семантической структуры слова, генерированный на основе ассоциации по

сходству, — тоже модуль. Назовем его *метафорическим*. Попробуем включить этот модуль в общий «рисунки» структуры эволюционирующего слова:

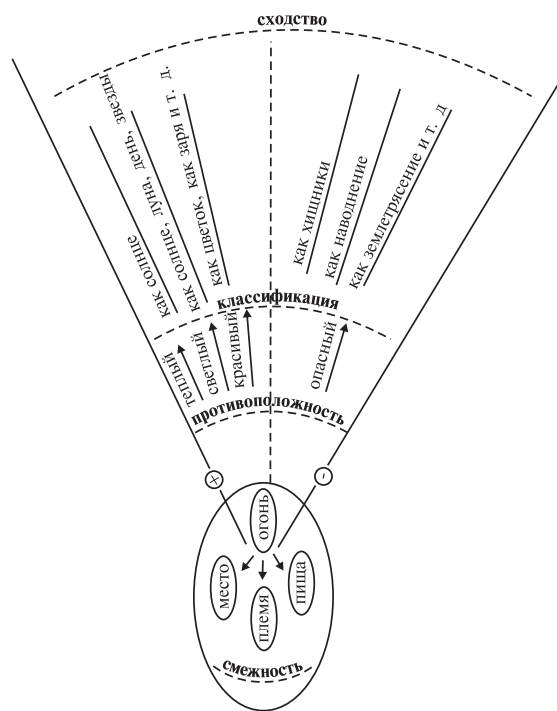
Увеличение сем в семантическом объеме слова происходит также за счет ассоциации по смежности. Первичные метонимические комплексы были заложены уже в этимоне, который отражал предметы, находящиеся рядом. Дифференциация синкреты уточняла метонимические комплексы: норв. диал. *gorsa* «овраг с ручьем» («овраг» и «ручей в овраге»), рус. диал. *бор* «возвышенное место: холм, гора, поросшие лесом» («гора» и «лес на горе»), *балька* «овца, ягненок» («овца» и «детеныш овцы»). Человек везде наблюдал явления смежности: вода и рыба, небо и птицы, лес и животные и т. д. Метонимические комплексы, как и метафорические, бинарные, классификационные, человек видел в природе, ее явлениях и отражал в языке. В семантической структуре эволюционирующего слова метонимический комплекс воплощается в виде соответствующего модуля:

Назовем его *метонимическим*. Итак, человеческая мысль, выделяя предметы в окружающем мире, сравнивая их между собой, устанавливает между ними определенные связи, которые становятся основой номинации. Одно и то же слово (фонетически, конечно, измененное), используется для обозначения все новых и новых предметов и их признаков, так или иначе связанных с предметами, получившими первичную номинацию. Эволюция семантики этимона, начавшаяся на этапе комплексного мышления, носит непрерывный характер. Расширение семантического объема этимона происходит постоянно на основе классификационных и ассоциативных связей между предметами и их признаками. Эти связи «записываются» в се-

мантическую структуру слова в виде модулей, которые и создают каркас семантического поля. Эти связи сохранились до наших дней, они те же и не те же, потому что происходит качественное изменение дифференциальных и ассоциативных процессов.

Объединим представленные модули в общий «рисунок» семантической структуры слова (см. схему).

Нет сомнения в том, что представленная модель не передает все тончайшие и сложнейшие связи между предметами и их признаками в общем ассоциативном потоке, сопровождающем познание реальной действительности, однако она отражает принципы развития и организации семантической структуры слова в пространстве и времени. Перечислим эти принципы:

1. Основой эволюции семантической структуры слова является расширение семантического объема слова.

2. Расширение семантического объема слова происходит за счет образования классификационных и ассоциативных связей между предметами окружающего мира и их признаками.

3. Следствием установления классификационных и ассоциативных связей является образование модулей — постоянных элементов семантического поля, соответствующих определенному этапу его эволюции и организующих его структуру.

4. Процесс расширения семантического объема слова, как и детерминированное им развитие семантической структуры слова, непрерывен, поскольку в его основе лежит познание окружающего мира, отражающее уровни эволюции абстрактного мышления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выготский Л. С. Экспериментальное исследование развития понятий // Собр. соч.: В 6-ти т. Проблемы общей психологии. М., 1982. Т. 2. С. 136.

² Мищенко О. В. Лексика лесных локусов в говорах Севера: Автореф. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.

³ Мораховская О. Н. Крестьянский двор. История названий усадебных участков. М., 1996.

⁴ Шрадер О. Сравнительное языковедение и первобытная история. Лингвистическо-исторические материалы для исследования индоевропейской древности. СПб., 1886. С. 380.

⁵ Там же. С. 382.

⁶ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. II. Благовещенск, 1998. С. 618.

⁷ Там же.

⁸ Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993.

S. Kezina

**PRINCIPLES OF THE DEVELOPMENT
AND ORGANIZATION OF THE WORD SEMANTIC STRUCTURE**

The article is devoted to the problem of the evolution of word meaning. For the research of the change of the word meaning in the language history an integral method is applied. The method is based on the consideration of the semantic changes within the system. As an optimal system an organic system is chosen, that is the system the elements of which are genetically related. The semantic field of a diachronic type (etymological word-forming nest) is such a system in the language. The basis of the development of the semantic structure of the word is the extension of its semantic structure. The semes generated in the process of the extension of the semantic volume of the word, are preserved (not always explicitly) during all its history. The development of the semantics of the word reflects the cognition of the surrounding world (disclosure of differential signs in objects, creation of new artifacts, etc.), transformation of figurative thinking into the abstract one and subsequent stages in the evolution of abstract thinking.